

United States Holocaust Memorial Museum
Oral History Interview
Belarusian Witnesses Documentation
Project

RG-50.674.0050.01.01

- Здравствуйте.
- Здравствуйте.
- Назовите, пожалуйста, свое имя и фамилию.
- Машонская Ольга Николаевна.
- Какого года рождения вы?
- 34ого года рождения.
- Где вы родились?
- Торец.
- Я хочу спросить у вас немножко, чтобы вы вспомнили о Второй мировой войне, о том что вы видели в Торце. Для начала, скажите, пожалуйста, в 41ом вы проживали здесь, в Торце?
- Да, в Торце. Проживала здесь в Торце.
- Вы помните, когда война началась?
- Помню, помню.
- И что именно помните?
- Ну что сказать, вся я помню, но какая я тогда была, еще маленькая. Ну, немного помню. Что вас интересует?
- Вы знаете, я хочу узнать, может быть, вы видели, что-нибудь связанное с евреями в то время, вы видели что-нибудь?
- Видела. Я жила тогда напротив того кладбища, где евреев убивали. Там был мой дом.
- Как далеко от кладбища?
- Рядом, рядом. Вот тут мой дом был и тут кладбище. Ну, я видела, как их вели, как они шли строем, сколько человек я не запомнила, вот. Приходили сюда, там у нас была такая площадка, перед кладбищем, и они все там раздевались.
- Они раздевали догола или раздевались...
- Нет, раздевались до нижнего белья. Мужчины и женщины там были, ну они шли, там был такой ход на кладбище, вот они шли туда. Были дети. Некоторые на руках несли детей, а некоторые и за руку вели. И они шли сами на кладбище.

- Они шли сами без охраны или там была какая-то охрана?
- Ну, там были лишь полицаи, те, немецкие. А так они шли сами, они поднимались вверх туда и шли сами на это кладбище. Вот я это и помню.
- А когда вы их видели, вы знали что это евреи?
- Знала.
- Откуда вы знали?
- Ну, мне говорил мой дедушка, что это евреи, вот. Он еще говорил, чтобы я в окно не смотрела, говорил вдруг там полицейские, может, застрелят или еще что, ну так я боялась смотреть. Я ведь ребенком была.
- Так все это вы видели из окна или вы вышли на улицу?
- Нет, из окна, из окна.
- Из окна видели?
- Да, на улицу меня не пускали.
- Окно в сторону кладбища выходило?
- Да.
- И вы видели, как они раздевались?
- Видела, как они раздевались, и видела, как одежду скидывали, а сами шли на кладбище.
- Когда они раздевались, вы видели на одежде какие-нибудь нашивки?
- Нет, не видела.
- Не видели?
- Не видела.
- Кто-то говорит, что на них были желтые знаки, вы их не видели?
- Не видела, не видела.
- После того, как они шли туда, на кладбище, когда их раздели, вы выстрелы слышали?
- Нет, я не слышала выстрелов. Может я и слышала в то время, но я ребенком была.
- То есть вы не помните просто?
- Просто я не помню этих выстрелов.

- А до этого вы знали, что у вас в Торце жили евреи? Вот вы были ребенком, вы знали, что вместе с вами в Торце живут евреи?

- Ну, знали. Потому что мама меня отправляла на рынок, семечки покупать и булочки покупать. И вот мама меня посылала, на одной улице с ними жили.

- Евреи жили с вами на одной улице?

- Да, на одной улице.

- Вы помните, как кого-нибудь звали по имени или по фамилии?

- Нет, не помню, не знаю.

- А с детьми еврейскими вы не были знакомы?

- Нет, я не училась с ними, не играла, нет.

- А когда этих евреев, собирали, с вашей улицы вы видели?

- Нет.

- Тоже не знаете?

- Нет, не знаю.

- Не видели?

- Не видела.

- А потом когда их, из домов вывели и дома остались пустыми, что стало с этими домами, не знаете?

- Ну, что я знаю, тогда ведь война была, что там было. Они горели, бомбили эти турецкие дома и они горели. Ну, некоторые еще остались в Торце у нас есть. Эти еврейские дома.

- Понятно. Скажите, пожалуйста, в годы войны, вы видели, чтобы убивали людей или арестовывали?

- Нет. Не видела ни как убивали, ни как арестовывали.

- А повешенных не видели?

- Нет, тоже нет.

- И убитых тоже нигде не видели?

- Нет, нет, нет.

- Скажите еще, пожалуйста, вот, после войны, у вас в Торце еще жили евреи?

- Нет, не жили.
- У меня еще такой вопрос, вы, когда смотрели из окна, вы не видели из окна, что было с этой одеждой, которую снимали?
- За этой одеждой приезжали на этих, на конях приезжали, закидывали в возы и перевозили. У нас в центре, была такая конюшня, и ее туда отвозили.
- Вы видели, как повозки приезжали, чтобы забрать эту одежду?
- Да, видела. В окно смотрела, и видела, все на воз собирали, собирали и повезли.
- Был только один воз или было несколько?
- А думаете, я помню. Ой, уже не помню.
- А кто туда эти вещи бросал, на повозку?
- Сами полицейские эти.
- Полицейские?
- Да.
- Не помните, там много полицейских было?
- Не помню, нет, нет, нет.
- А как они одеты были, эти полицейские, тоже не помните?
- Тоже нет.
- Не помните?
- Нет, ну может у них форма какая-то была, я не помню, не знаю.
- А откуда вы знаете, что они свозили туда, на эту конюшню, или, где это было?
- В Торце было, в центре, здесь у нас теперь магазин стоит.
- Но вы ходили туда, видели?
- Нет, не ходила, не видела.
- Откуда вы знаете, что они именно туда повели?
- Ну, говорили ведь люди, что их именно туда повезли, там все сложили, куда одежду девали, потом я не знаю.
- Не знаете, может ее продавали?
- Никто не продавал, что вы, в то время продавать.

- Они себе забрали, полицейские?
- А кто их знает, куда они девали ее.
- А после того, как их расстреляли, вы когда-нибудь ходили, на место это, где их расстреляли?
- Ну, я ведь там жила.
- Да, вы были на этой яме?
- Ходили мы туда, смотрели на эти ямы, они длинные были такие. Дети там играли и я вместе с ними играла.
- Выбыли в тот же день, когда стреляли, или после были?
- Нет, после этого, после. Когда стреляли я туда не ходила.
- А после, это был второй день или там, через неделю?
- А думаете, я помню. Через неделю, может через месяц, ну гуляли дети, ходили, и все.
- Вы говорили, что яма еще была видна, потому что она большая была, да?
- Ну, она длинная и засыпана была, она ведь была длинная.
- Следы ямы были видны?
- Да, там длинная яма была. Там может и две ямы было, одна и другая, но засыпано все было.
- А когда вы говорите что длинная, это сколько примерно метров?
- Ну, вы что думаете, я знаю, сколько метров.
- Ну, я не знаю, длиннее, чем эта комната или меньше?
- Может и длиннее даже.
- Даже длиннее?
- Да.
- Комната здесь сколько, метров восемь? Или семь? Длиннее, в общем, чем эта комната?
- Да.
- Я не знаю, здесь пять метров может быть...
- Была одна длиннее, а другая короче. Это могила засыпанная.

- Ага, а в плане ширины, насколько широкие они были?
- Ну, думаете, я знаю сколько, насколько они широкие были. Ну, может метра три, может четыре.
- Понятно. Когда вы туда пришли, там какие-нибудь вещи были или еще что-нибудь?
- Ничего не было, уже ничего.
- Вам не известно, кроме евреев, тогда в деревне, во время войны, убивали других людей, других национальностей?
- Я не знаю, убивали или нет, ничего не знаю.
- Русских или беларусов не убивали?
- Не знаю я, не знаю.
- Мы остановимся здесь.
- А?
- Я говорю, мы сделаем паузу здесь, хорошо?
- ...
- Есть еще несколько вопросов, которые я хочу вам задать.
- Ну...
- Скажите, пожалуйста, когда вы смотрели в окно и видели как их раздевали...
- Ну...
- Их сразу всех вместе заставили раздеться, или вначале один, потом второй, потом третий?
- Ну, они вместе раздевались, и один раздевался и второй раздевался, и кидали свою одежду и на кладбище шли. Сами шли на кладбище, это я хорошо помню, что детей веди, некоторых за ручку вели, некоторых, на руках несли, маленьких детей и сами шли на кладбище.
- А когда их подводили к яме, вы видели?
- Там где стреляли?
- Да.
- Нет, не видела, где я там что увижу? С окна ничего не было видно, это ж нужно было пойти туда и посмотреть, а кто пойдет в такое время? Ой, что вы?
- Скажите, пожалуйста, а там немцы тоже были?

- Нет, не было.
- Не видели немцев?
- Нет.
- А как яму засыпали, вы не видели?
- Тоже нет. А может ее ночью засыпали, кто его знает. Я то нет, я ничего не видела.
- А когда вы видели, как их раздевали, вы видели, только, как часть людей раздевали или всех из них?
- Всех, кого привели, тот и раздевался. Они сами раздевались.
- И вы видели, как по дороге они еще подходили?
- Куда?
- Туда, к месту, где их раздевали, или они уже все были на одном месте?
- Я не понимаю, что вы имеете в виду, что значит на одном месте.
- Вот вы их видели через окно, да?
- Ну.
- Вы видели всю группу, одну, большую?
- Они все вместе шли, а раздевались отдельно. Сами раздевались и кидали одежду свою.
- И все разделись?
- Все, конечно, раздевались все.
- Когда вы отошли от окна, все люди там, были уже раздетые или часть людей была одета?
- Они раздевались и сразу шли на кладбище, туда.
- Понятно. Наверное, это все что я хотела спросить.
- Ну, хватит уже.
- Спасибо.